

<https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-regionov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.05.2024).

2. Волкова, Е. Г. Конституционно-правовое регулирование международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2002. – 23 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.05.2024).

4. Мархгейм М.В. Обновление Конституции России: институциональный эскиз // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 7 (122). С. 29-32.

Шерстнев Валерий Николаевич,
аспирант кафедры конституционного и
международного права юридического института НИУ «БелГУ»
(Москва, Россия)

Научный руководитель:
Мархгейм Марина Васильевна,
заведующий кафедрой конституционного и
международного права юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЕЕ ЮРИДИЧЕСКИЙ АКЦЕНТ

Аннотация. В статье представлено многообразие теоретических подходов к определению модернизации гуманитарными науками, что подтверждает междисциплинарность заявленного термина. Автором также аргументирована целесообразность характеристики судеустроительных изменений на основе термина «трансформация».

Ключевые слова: модернизация, судеустройство, трансформация, эволюция, переход

«Юридическая институционализация дает возможность систематизировать и группировать общественные отношения по разным критериям,

предварительно упорядочить их в отношении норм, ценностей, интересов, целей и задач общества и государства. Выбор адекватных критериев, умение сочетать их в оптимальном варианте становится здесь делом исключительной важности и ответственности. Обычно удачными признаются те институты, которые удовлетворительно служат некоторым идеалам, ценностям и вместе с тем практическим потребностям и интересам» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 398).

Раскрывая понятийно-содержательный аспект судеустроительных трансформаций, считаем целесообразным обратиться к интерпретации связанных терминов. В числе таких – «модернизация».

Модернизацию аргументировано позиционируют в качестве междисциплинарного явления, которое «дифференцируясь с течением времени, максимально точно описывает изменения, происходящие в мире» [1, с. 103-107].

Исходя из словарно-энциклопедического варианта модернизацию (от греч. *moderne* – новейший) отождествляют с «усовершенствованием, улучшением, обновлением объекта, приведением его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества»¹.

В широком смысле «модернизация может быть определена как процесс, посредством которого исторически эволюционировавшие институты адаптируются к быстро меняющимся функциям, что отражает беспрецедентное расширение человеческих знаний, позволяющее осуществлять контроль над своим окружением, которое сопровождало научную революцию» [2].

Таким образом, термин «модернизация» подразумевает множество одновременных изменений на различных уровнях [1, с. 103-107]. Вместе с тем, заявленная нами междисциплинарность связана, как с разработкой модернизации отдельными отраслями гуманитарной науки, так их комплексным подходом.

В частности, с точки зрения экономики модернизация – это «усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы» [3].

Разработан также термин «экономическая модернизация», обозначающий «процесс перехода экономики на более высокую стадию развития

¹ <https://irsepi.ru/projects/modernization/modernization-history/> (дата обращения 11.03.2024 г.).

или на более высокую ступеньку внутри стадии. Институциональная теория подчеркивает, что для этого в первую очередь нужна эволюция экономических институтов и прежде всего рост частной собственности и свободы экономических агентов. Эта идея лежит в основе теории экономического развития, нацеленной на рассмотрение проблем отсталости и модернизации» [4].

Представим также научные позиции, комбинирующие подходы в определении модернизации, сочетая социальные, экономические, политические, индустриальные и иные аспекты.

Так, Р. Бендикс понимал под модернизацией «тип социальных перемен, имеющих корни в английской индустриальной и политической революциях. Заключается в экономическом и политическом прогрессе отдельных обществ-первопроходцев и последующих переменах у отстающих» [5, с. 15].

По мнению Ф. Тэчау и П. Бергера, модернизация «невообразима без технологического развития и экономического роста» [6, с. 9], «включает рост и диффузию институтов, связанных с трансформацией экономики посредством технологий» [7, с. 9] соответственно.

Юриспруденция не явилась исключением в разработке собственного подхода. Как результат правовая модернизация определена «значительной трансформацией нормативно-правовых актов, модернизацией всей системы государственно-правовой деятельности, юридических процедур» [8]. В качестве замечаний укажем повтор термина «модернизация» в самом определении; включение оценочного понятия «значительный»; неопределенность причинно-следственных связей – влечет ли изменения в государственно-правовой деятельности и юридических процедурах трансформация нормативных правовых актов? Или же последняя может быть следствием трансформации государственной деятельности?

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают подходы к определению модернизации в социологии и философии. Именно на их основе базируются разработанные теории модернизации государства и общества.

Уточним, что в социологии модернизация представлена как «общественный процесс в целом, включая индустриализацию, в ходе которого прежде аграрные, исторические и современные общества становятся развитыми» [9]. Содержательно сопоставим подход в философии, определяющий модернизацию «процессом перехода от традиционного общества, которое отождествляется с социальными отношениями патриархально-феодалного типа, к современному обществу индустриального капиталистического типа. Модернизация – целостное обновление общества»¹.

¹ Философская энциклопедия: портал Словарионлайн.ру // <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/> (дата обращения 11.03.2024 г.).

С учетом представленных подходов в гуманитарной науке сложилось понимание модернизации как «макропроцесса перехода от традиционного к современному обществу – обществу модерности» [10, с. 573-592]. Хотя, есть мнение, что «модерность (современность) не может быть завершена в принципе» [11, с. 50-56].

В заявленном понимании модерности более детально трактовка модернизации в качестве современного историко-культурного процесса развития, связанного с трансформациями, «охватывающими общество целиком, изменения носят инновационный характер и служат для выравнивания менее развитых стран по образцу более успешных государств» [12, с. 44-47].

Как видим, «мерилом» процесса модернизации являются «более успешные государства». Это связано с тем, что «генеалогически модерность восходит к западной цивилизации Нового времени... Модернизация как процесс, и модерность как ее следствие, возникнув в западном мире, в XX в. стали распространяться в глобальном масштабе» [10, с. 573-592]. По мнению же С.Н. Гаврова, «модернизация понимается как процесс инновационных трансформаций наиболее развитых стран Европы и Северной Америке, которые первыми начинали процесс модернизации и давно укоренились в модерности» [10, с. 573-592].

Данный подход является продолжением ранее сформированных содержательно сопоставимых позиций. В частности, В. Мур указывал, что «модернизация является тотальной трансформацией традиционного домодернистского общества в такую социальную организацию, которая характерна для "продвинутых", экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных наций Запада» [13].

Позднее Ш Эйзенштадт отмечал, что «исторически модернизация есть процесс изменений, ведущих к двум типам социальных, экономических и политических систем, которые сложились в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространились на другие страны и континенты» [14].

В современных исследованиях модернизация также предстает «прогрессивным процессом, предполагающим смену социальных институтов и систем, стиля человеческой жизни в рамках определенного социокультурного пространства. Модернизация в большей степени осмысливается как модель догоняющего развития, предложенная для отсталых стран по западному образцу» [15, с. 267-269].

Перечень приведенных подходов к определению модернизации не является исчерпывающим. В этой связи в юридической науке обоснованно предпринимаются попытки упорядочения сложившегося многообразия. В

качестве положительного примера представим следующие обособленные В.И. Афанасьевой подходы: «универсальные (чувствительные к изменениям в различных сферах общества); специализированные (акцентирующие внимание на отдельных измерениях процесса); исторические (описание процессов, посредством которых осуществляются модернизации, трансформации, революции и т.д.); дихотомические (модернизация как переход от одного состояния общества традиционного, к другому – индустриальному или современному); цивилизационные (модернизация как распространение особой цивилизации *modernity*)» [16, с. 13-16] и др.

Характеризуя Россию, учеными указывается догоняющий тип модернизации в силу множества различных факторов. В качестве цели отечественного варианта модернизации – «догнать в своем развитии индустриальные страны, не допустить критического разрыва в военно-экономической области, включиться в мировую экономическую систему, тем самым отстаивать свои национальные интересы» [16, с. 13-16]. Справедливо заметим, что такая цель отмечалась в 2014 г. Целесообразно привести более абстрактный вариант корреляции процесса современной модернизации с «эволюцией отечественного государства и общества; усилением позиции на международной арене, что позволит более эффективно отстаивать свои интересы и развивать экономику внутри страны» [17, с. 165-175].

Или, к примеру, в 2012 г. отмечалась связь процессов модернизации с глобализацией, хронологически связанная со второй половиной XX века. С.Н. Гавров писал, что «глобализация является современным нам этапом развертывания единого и универсального «проекта модерна». Глобализация, проявляющаяся в движении к интегрированному экономическому, правовому, информационному, образовательному и, в конечном счете, культурному пространству, является современным этапом модернизации. Речь идет о цельном, векторном потоке модернизационных / глобализационных перемен, представляющем собой движение к взаимосвязанному, взаимодополняющему миру, основанному на институтах и ценностях западной цивилизации модерна» [10, с. 573-592].

Очевидно, что современные вызовы и угрозы оказывают влияние на целеполагание модернизации. В настоящее время мы не можем разделить позицию о преобладании процессов глобализации. Скорее есть запрос и возрастающее число примеров усиления суверенизации государств.

Кроме того, отдельные научные характеристики модернизации противоречат актуальной государственной и общественной повестке в России. Так, в научной статье «Интерпретация понятия «модернизация» применительно к устойчивому развитию хозяйственного субъекта» коллективом ав-

торов было отмечено, что «решающим фактором модернизации выступает преодоление, а также замена традиционных ценностей, препятствующих социальному изменению и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Данная трансформация приводит к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих указанные технологии поддерживать, использовать и управлять ими [1, с. 103-107]. Конечно, для хозяйствующих субъектов цель – «создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений» – расцениваем в качестве адекватной. Однако неприемлемым считаем достижение цели через «замену традиционных ценностей», тем более «препятствующих социальному изменению». Нам видится, что традиционные ценности в настоящее время должны выступать базисом, ориентиром модернизации, о чем свидетельствуют конституционные изменения 2020 г.

В этой связи, полагаем, необходимо обновление научной теории модернизации государства, в частности, юридической наукой, поскольку это обусловлено факторами внутригосударственного характера и внешними условиями.

Исходя из приведенных содержательных особенностей, мы считаем нецелесообразным для характеристики изменения судоустройства в государстве применять термин «модернизация», который рассчитан на масштабные государственные и общественные явления. Не умаляя судостроительный аспект в реализации судебной власти, представляется обоснованным его сопоставление с трансформацией, а также последующим отграничением от смежных понятий реформы и реформы судебной власти.

Список литературы

1. Бородин Ю.Г., Хабарова Е.И. Интерпретация понятия «модернизация» применительно к устойчивому развитию хозяйственного субъекта // Вестник МИТХТ. 2013. Т. 8. № 2. С. 103-107.
2. Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. NY: Harper Colophon Books, 1975. 207 p.
3. Намятова Л.Е. Термины рыночной экономики: Современный словарь-справочник делового человека. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 198 с.
4. Булатов А. Глобальная проблема модернизации на современном этапе // Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 4 (29);

- <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-02/globalnaya-problema-ekonomicheskoy-modernizatsii?ysclid=lupw2jzw6g273390968> (дата обращения 11.03.2024 г.).
5. Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. 1998. № 8. С. 14-26.
 6. Tachan F. The Developing Nations: What Path to Modernization? New York: Dodd, Mead, 1972. 243 p.
 7. Berger P.L. et al. The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. New York: Random House, 1973. 258 p.
 8. Чувелова Н.Н. Формирование правовой культуры в условиях модернизации России // Образовательный портал «Справочник»; https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/formirovanie_pravovoy_kultury_v_usloviyah_modernizatsii_rossii/ (дата обращения 11.03.2024 г.).
 9. Хазриева А.Р. Краткий терминологический словарь по дисциплине «Социология». Махачкала: Типография МФ МАДИ, 2015. 81 с.
 10. Гавров С.Н. Модернизация: основные определения и характеристики // Humanity space International almanac VOL. 2012. Т. 1. № 3. Pp. 573-592.
 11. Рахманов А.Б. Амин С. Экономический глобализм и политический универсализм: Конфликтующие результаты? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2003. № 1. С. 50-56.
 12. Корытина М.А. Модернизация как культурная интеграция Кавказского региона // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 4 (77). С. 44-47.
 13. Moore W.E. World modernization. The limits of convergence. 1979. 167 p.
 14. Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В. Гордона; Науч. ред. пер. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1999. 415 с.
 15. Гассиева М.А. Модернизация и глобализация: соотношение понятий // Материалы 10-й международной научно-практической конференции «Перспективы развития АПК в современных условиях» Часть II. Владикавказ, 2021. С. 267-269.
 16. Афанасьева В.И. Модернизация: понятие и формы // Право и государство: теория и практика. 2014. № 2 (110). С. 13-16.
 17. Федотов А.Р., Гончарова В.А., Пачина Н.Н., Набоков Л.В. К вопросу о понятии «модернизация» в политологии // Электронное периодическое издание «Человек. Общество. Наука». 2023. Т. 4. № 1. С. 165-175.